

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ПОНЯТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.Н. Плужников

Институт социологии Российской Академии Наук
ул. Кржижановского 24/35-5, Москва, Россия, 117218

Статья посвящена проблеме религиозного экстремизма в современной России. В статье уточняется понятие «религиозного экстремизма»; исследуются условия возникновения этого явления, его взаимосвязь с другими формами экстремизма; на примере ваххабизма показано, что религиозное течение может быть традиционным, легитимным в одних странах и радикальным, экстремистским — в других.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, ваххабизм, политический радикализм, политическая стабильность.

Для того чтобы глубже понять условия существования религиозного экстремизма в нашей стране, прежде всего выясним, что означает это понятие. Анализ российской политологической, религиоведческой, юридической литературы, вышедшей за последнее десятилетие, показывает, что у специалистов разных областей, профессионально занимающихся вопросами выявления, предупреждения и пресечения религиозной экстремистской деятельности, нет единого базового понятия. Это приводит не только к разногласиям на теоретическом уровне, но и на практике значительно ослабляет противодействие этим преступным проявлениям со стороны правоохранительных и специальных служб. Понятие «религиозный экстремизм» состоит из двух составляющих — собственно экстремизм и религия.

В переводе с латыни «*extremus*» обозначает крайний, выходящий за пределы границ, т.е. в социальном контексте поведение физического лица, группы лиц, сообщества, противоречащее установленным в данной парадигме нормам морали, традициям, обычаям либо правоохраняемым отношениям. Экстремизм можно обнаружить во всех сферах человеческой деятельности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике, религии и т.д. Понятие «экстремизм» является более общим по отношению к таким понятиям, как «агрессия» и «преступность». Агрессия может быть сознательной и бессоз-

нательной, а экстремизму всегда присуща мотивация. Экстремизм — это социальное явление, свойственное только людям; он всегда концептуален и идеологичен.

Экстремизм в поведении людей является следствием некорректного воспитания, ориентированного на культ насилия, и воздействия внешних факторов на личность. Факторы, выделяемые современной наукой, можно свести к трем группам: социально-экономические, культурно-образовательные и политико-правовые.

Наиболее приемлемую, на наш взгляд, формулировку религии предложил Эмиль Дюркгейм в своем труде «Элементарные формы религиозной жизни»: «Религия есть солидарная система верований и практик, относящихся к вещам священным, обособленным, запретным, верований и практик, которые объединяет в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает» [4. С. 345]. Развивая эту мысль, можно сказать, что у «настоящей» религии всегда есть два компонента: это, с одной стороны, идеология (мифология) с ритуальной практикой и, с другой — носители этих идей и традиций. Если нет носителей — религия мертва.

В данном исследовании будет акцентировано внимание на том, что под экстремизмом в религии следует понимать деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках представителей той или иной религии навязать иноверцам собственную систему религиозных мировоззрений с целью отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия.

В связи со значительным ростом народонаселения, уменьшением полезных ископаемых, участвовавшими климатическими кризисами, которые вызывают голод на огромных территориях Земли, «мировые элиты» вынуждены искать, а правильнее сказать, захватывать территории, богатые природными запасами.

Так, например, ваххабизм изначально заявил о себе как о религиозно-фундаменталистском направлении ислама в XIX веке, основной вектор его борьбы был направлен против Османской империи, и именно в этом качестве ваххабизм был поддержан Великобританией (позднее вследствие открытия колоссальных запасов нефти США вступили в тесное экономико-политическое сотрудничество с государством саудитов; аналогичные процессы военно-политического сотрудничества США с Талибаном обусловлены борьбой с Советским Союзом за влияние в данном регионе).

Суть ваххабизма на первоначальном этапе — борьба за освобождение от имперского влияния; позднее активные группы носителей ваххабистских идей внедрялись на новые территории, являясь рычагом влияния в том или ином регионе. Острейшая ситуация в Чечне, повлекшая за собой боевые действия — наиболее яркая иллюстрация негативного влияния радикального ваххабизма на постсоветском пространстве. Религиозная экспансия как один из методов установления господства над иноверцами вызывает ответную негативную реакцию.

Экстремизм в религии является следствием столкновения модернистской и традиционной архаической культур. Благодаря просвещению, гуманизму, ра-

ционализму в современном западном мире произошел значительный отрыв от тысячелетних ментальных и социальных структур, были сформулированы ценности, многие из которых противоречат установкам традиционного общества. Особенно это касается проявлений экстремизма, агрессии, которые в архаических формациях практически легитимны. В то время как современный европейский подход в основном базируется на человеколюбии и связан с обеспечением прав человека. Традиционное общество, пытаясь защитить свою идентичность, а следовательно, сами основы собственного существования, вынуждено противопоставлять подобным представлениям иные ориентиры и воплощать их в жизнь, в том числе используя регулирующую функцию религии.

Многие авторы отмечают, что религиозный экстремизм всегда имеет доктринальные предпосылки, любая конфессия стремится установить монополию на истину, поскольку каждая религия придерживается следующих догматов — абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений (религиозные войны католиков и протестантов в Белфасте, христиан и мусульман в Ливане, мусульман и индуистов в Индии, мусульман и буддистов в Индонезии, католиков, православных и мусульман в Хорватии и Боснии). Однако в истории развития современного общества существует немало фактов мирного сосуществования религиозных течений и их конструктивного взаимодействия, например, мультирелигиозный показатель российской цивилизации, в развитие и формирование которой внесли свой значительный вклад наряду с православием, исламом, буддизмом также иудаизм и католицизм.

Религиозный экстремизм практически всегда выступает в тесной взаимосвязи с другими видами экстремистской деятельности — политической, националистической — в качестве идеологической и организационной поддержки при достижении конкретных целей различных политических сил. Разграничение экстремистской деятельности по формам — политическая, националистическая, религиозная — носит условный характер, так как на практике в чистом виде они встречаются крайне редко. Поэтому в последнее время в научных публикациях стали чаще обращаться к таким понятиям, как этнорелигиозный, религиозно-политический экстремизм [3. С. 83—92], вводится понятие криминального религиозного экстремизма (1). Авторы Федерального закона от 25.07.2007 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» специально не конкретизируют формы экстремизма при назначении ответственности за совершенное деяние, а отталкиваются от степени общественной опасности противоправной деятельности. В то же время использование религиозных ярлыков — «борьба с иноверцами» — способно вовлекать в деструктивную деятельность значительные массы верующих, служителей культа и им сочувствующих, что придает ей ожесточенный характер. Крайние формы экстремизма приводят к совершению общественно опасных деяний, подпадающих под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 205 «Терроризм», ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 127 «Незаконное лишение свободы», ст. 278 «Насильственный захват власти...», ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» и др.).

Ярким примером экстремизма является вооруженный мятеж 2005 г. в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская республика). Противоправная деятельность незаконных вооруженных формирований, направленная на изменение конституционного строя, была изначально замаскирована под религиозные формы — борьба за права верующих. В результате проведенного расследования было установлено, что основными причинами, побудившими людей к противоправной деятельности, было их неудовлетворительное социально-экономическое положение, социальная несправедливость, высокая коррумпированность местных органов власти, а также неадекватное реагирование со стороны руководства республики на имеющиеся факты притеснения прав верующих в Кабардино-Балкарии, а именно отсутствие конструктивного диалога между представителями традиционного ислама, поддерживаемыми местной властью, и лицами, прошедшими обучение в Каирском исламском университете и проповедующими ваххабизм, что впоследствии позволило сепаратистским силам использовать лозунг борьбы за права мусульман.

20 сентября 2009 г. заместитель муфтия Карачаево-Черкесии и ректор Исламского университета в Черкесске Исмаил Бостанов, позиционировавший себя как противника радикальных исламских течений, чуждых для российского Северного Кавказа, был расстрелян неизвестными в своей машине по дороге домой из мечети. Несмотря на то что следствие еще не успело прийти ни к каким выводам относительно смерти религиозного деятеля, большинство комментаторов уже сошлись во мнении, что заместителя муфтия убили исламские радикалы, которых на российском Северном Кавказе принято называть ваххабитами. Даже Совет муфтиев России, который разместил слова соболезнования на своем официальном сайте, исходил из предположения о террористическом акте, совершенном по идеологическим соображениям, то есть на религиозной почве: «Ислам прокликает террор, наша религия приравнивает грех убийства даже одного человека не на поле битвы во время войны к убийству всего человечества, — говорится в заявлении совета. — В день нашего мусульманского праздника (мусульмане празднуют Ураза-байрам) бандитские выползни совершили подлое убийство, поставив себя в ряд ярых врагов ислама и человечества».

Следует отметить, что причина отсутствия экспертного единства в понимании проблемы экстремизма в религии заключается в том, что оппоненты не хотят или не могут договориться о единой системе координат, единой системе ценностей, единой парадигме, в рамках которых обсуждалось бы дискутируемое явление.

Как правило, для религиозного человека экстремизм в религии — это миф, созданный атеистическим сознанием (при таком подходе экстремизм и терроризм объясняются обычно политическим манипулированием или политизацией религии извне), а в политологии или социологии для экстремальных форм религиозной активности предлагаются термины «религиозный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм» или «экстремизм на религиозной почве»; другие апеллируют к толерантности, необходимости быть дипломатичным, политкорректным в сложном религиозном вопросе (таковы некоторые чиновники, пуб-

личные политики, правозащитники, журналисты). Религиоведческое сообщество не имеет консолидированной позиции. Кто-то признает корректным, а кто-то категорически отвергает термин «религиозный экстремизм». Сторонники основных религиозных конфессий считают, что экстремистское поведение в религии «псевдорелигиозно». Экстремистские проявления, как указывалось выше, чужды основным мировым религиям, они осуждаются верующими.

Данное явление относительно действующей парадигмы существует, поэтому и термин в качестве экспертной категории вполне корректен. На мой взгляд, наиболее объективное определение этому феномену дал А.П. Забияко.

Его определение не совсем лаконично, но в тоже время наиболее широко раскрывает понятие «экстремизм религиозный» и могло бы стать хорошим подспорьем для специалистов правоприменительной практики: «Экстремизм религиозный — тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении. Экстремизм религиозный представлен течениями, возникшими: 1) внутри определенной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм (анабаптизм в христианстве, ваххабизм в исламе и др.); 2) вне сложившихся конфессий в результате синкретизации разных учений или создания новой доктрины (АУМ синрике). Целью экстремизма религиозного является коренное реформирование существующей религиозной системы. Различаются два основных типа экстремизма религиозного — внутриконфессионально ориентированный и социально ориентированный. Следствием экстремизма религиозного в религиозной жизни является конфронтация внутри конфессии, которая приводит либо к подавлению радикального течения, либо к компромиссу с ним и возникновению реформированной религии, либо к расколу и появлению нового религиозного движения, секты» [2. С. 1220—1221].

Однако это справедливо в определенной системе координат, а именно при политологическом подходе к описанию и уяснению феномена религиозного экстремизма, поэтому исходя из вышеизложенного и для более объективного осмысления в политико-правовом направлении было бы правильное использовать термин *«экстремизм в религии»*.

Приверженцы традиционных религиозных течений заверяют, что религиозного экстремизма нет, поскольку религия есть Истина (или даже менее доктринально — «благо», «добро»), а в Истине (благе, добре) нет места подобному уродству (экстремизму); поскольку отстаивание своей веры (посредством миссии, джихада, борьбы с иноверцами) — одно из основных доктринальных положений большинства конфессий. Утверждать, что религиозного экстремизма нет на том основании, что религия — всегда благо, это значит либо лукавить, либо рассуждать в системе религиозных ценностей, т.е. судить о явлении изнутри, а не извне, пренебрегая диалектико-материалистическим подходом. Имеются факты «двойных стандартов» при изучении данного понятия, то есть аналогичные действия

одних приверженцев квалифицируются как религиозный экстремизм, а других — нет. В религии термин «экстремизм» нелегитимен и непонятен, но это не означает, что в религии отсутствует феномен, получивший в политической науке название «экстремизм».

Государство, общество, конфессии, сталкиваясь с проявлениями экстремизма в религиозных отношениях, вынуждены искать ответы на данные вызовы. Обычно в среде верующих экстремизм не опознается как экстремизм, а воспринимается как инорелигиозный вызов, прозелитизм, религиозная война (или — если внутри конфессии — секта), тогда как государством и обществом подобные деструкции внутри религиозного социума или агрессивная (с точки зрения общества и государства) религиозная активность, направленная за пределы религиозного сообщества, нарушающая общественную и государственную стабильность, воспринимаются как радикалистские или экстремистские.

Светское (секулярное) государство, познающее мир через социально-политический и правовой подходы, не может мыслить в системе религиозных координат. В случае погружения государственных устоев в религиозный парадигмальный контекст возникает ситуация клерикального государства. Мы здесь не беремся утверждать, что это хорошо или плохо. Здесь фиксируется только тот факт, что государство, работающее и рассуждающее в религиозной парадигме, перестает быть светским. Очевидна вся несостоятельность сентенций ряда государственных чиновников, утверждающих, что религиозного экстремизма нет, поскольку в религии не может быть экстремизма. Это самообман, дипломатические реверансы, которые не улучшают ситуацию, а только усугубляют ее. Небольшие медийные достижения вследствие подобной политики превратно понимаемой толерантности поглощаются пучиной нерешаемых проблем. Хотя здесь в пылу методологического осмысления явления религиозного экстремизма не следует недооценивать значимости медийного влияния. Влияние СМИ на общество (а следовательно, и на социокультурные стандарты и стереотипы) достаточно велико.

Важно подчеркнуть, что радикализм и экстремизм могут являться таковыми по причине своей инокультурности. Например, ваххабизм абсолютно легитимен в Саудовской Аравии или Египте, но преследуется в Турции и законодательно запрещен в Дагестане как раз в силу того, что в Саудовской Аравии и Египте он традиционен, а в Турции и Дагестане — инновационен, вступает в конфликт с доминирующими религиозными традициями и претендует на переустройство социума (и даже государства).

Для любого государства инокультурные интервенции импортных форм религиозности сами по себе — как формы политического влияния других государств на религиозный ландшафт данного государства — есть фактор радикализации и политизации религии (как со стороны самих государств, так, часто, и со стороны экспортируемых форм религиозности, выступающих в качестве проводника политических интересов конкретного государства).

Явления такого рода не новы.

Соппротивление такого рода «духовной агрессии» в ряде случаев принимает форму вооруженной борьбы против иноверцев. В данном случае именно рели-

гия, как наиболее древний, консервативный и устойчивый элемент культуры, выступает в качестве символа самобытности народа, средства его самозащиты от любых противоправных угроз. При этом чем более древним и самобытным является то или иное человеческое сообщество, тем активнее проявляет себя охранительная функция религии и тем агрессивнее данное сообщество сопротивляется духовной экспансии извне (религия, культура, язык). Зачастую, переходя границы дозволенного, это сопротивление принимает ярко выраженные формы экстремизма, что приводит к возникновению цепной реакции этнорелигиозных конфликтов: экстремизм одних субъектов вызывает ответную экстремистскую деятельность со стороны других.

Причины религиозного экстремизма в нашей стране Президент Российской Федерации Д. Медведев в сентябре 2009 г. в г. Сочи на встрече с руководителями Духовных управлений мусульман описал так: «Условия для развития бандитизма, религиозного экстремизма были созданы в результате распада государства, корни — в устройстве нашей жизни, в безработице, бедности, в кланах, которым плевать на народ, которые только и делят денежные потоки, приходящие сюда, борются за заказы, а потом друг с другом сводят счета, и в коррупции, которая, действительно, получила очень широкое распространение в правоохранительных органах».

Таким образом, феномен экстремизма в религии в современной России в значительной мере является результатом целенаправленного воздействия антироссийских сил на существующие духовные устои российского общества. При этом они активно используют как объективные, так и субъективные кризисные явления в экономике страны, духовной сфере, культуре, образовании и науке, ставшие следствием политического и социально-экономического курса страны в период 1985—2000 гг. (2).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Под криминальным религиозным экстремизмом следует понимать целостную совокупность признанных преступлениями общественно опасных деяний, направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей, произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным или светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно-наказуемыми способами» [1. С. 15].
- (2) По мнению автора, когда апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г. провозгласил курс на перестройку и обновление советского общества, старые коммунистические идеалы стали разрушаться, а новые, в которых советский социум нуждался, руководство страны предоставить не смогло.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. — М., 2005.
- [2] Забияко А.П. Экстремизм религиозный // Религиоведение. Энциклопедический словарь. — М., 2006.
- [3] Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». — 2003. — № 4.
- [4] Durkheim E. Les Formes elementaires de la vie religieuse... — P., Alcan. 1912, 4 ed. — P.: P.U.F., 1960. — P. 65. (Цит. по: Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. пер. с фр. П.С. Гуревича. — М.: ИГ «Прогресс-Универс», 1993).

RELIGIOUS EXTREMISM AND ITS MANIFESTATIONS IN CONTEMPORARY RUSSIA

E.N. Plujnikov

The Institute of Sociology
Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovsky str., 24/35, Moscow, Russia, 117218

The article is devoted to the problem of religious extremism in contemporary Russia. The author defines a term «religious extremism», researches conditions of origin of this phenomenon, it's correlation with another extremism forms, with international religious extremism; uses the example of wahhabism to show that a religious group can be considered traditional, legitimate in one countries and radical, extremist in another ones.

Key words: religious extremism, wahhabism, political radicalism, political stability.